

Д. Г. СИМОНОВ

В ПОРАЖЕНИИ БЕЛОЙ АРМИИ

О РОЛИ ЧИНОПРОИЗВОДСТВА

Революция 1917 г. привела к краху российской государственности, вакууму власти и распаду ранее существовавшей системы общественно-политических и социально-экономических отношений. Безвозвратные потери на фронтах гражданской войны, террор в отношении мирного населения, массовые эпидемии и беспрецедентная по своим масштабам эмиграция поставили Россию на грань демографической катастрофы. Гражданская война, несомненно, является одной из самых трагичных страниц отечественной истории. Но, с другой стороны, на фоне всенародной трагедии на развалинах старого режима рождалась новая государственность. Появлялись лидеры, готовые брать на себя ответственность за судьбы Отечества. Это было время, когда бывшие присяжные поверенные без какого-либо административного опыта вставали во главе правительств, а лица, никогда не бывавшие на военной службе, становились главнокомандующими. Дух Наполеона витал над Россией и многих, кто примеривался к треуголке великого корсиканца, ввергал в гибельные авантюры, а некоторых – подвигал на свершения, достойные памяти потомков

Слева сверху-вниз: погоны чинов 4-го Уфимского артиллерийского дивизиона, погоны чинов 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса. Реконструкция К. Новикова.

Вверху слева-направо: погоны чинов 25-го Екатеринбургского адмирала Колчака полка горных стрелков, погоны и нарукавный шеврон чинов 2-й ударной бригады, погоны чинов 13-й Сибирской стрелковой дивизии, погоны чинов Образцовой егерской дивизии. Реконструкция А. Каревского

Ключевые слова: гражданская война, Белая армия, чинопроизводство, адмирал Колчак.
Key words: White Army, Russian Civil War, promotion in rank, Admiral Kolchak

© Д. Г. Симонов, 2014

СИМОНОВ Дмитрий Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН (Новосибирск), доцент кафедры отечественной истории НГУ. Сфера научных интересов: военная история России в XX в. Автор и соавтор более 80 научных работ, в том числе монографии «Белая Сибирская армия в 1918 году» Выпускник гуманитарного факультета НГУ 1993 г.

В колхозе. Первый курс

«...Среднюю школу я закончил в г. Болотное Новосибирской области, а студентом гуманитарного факультета НГУ стал в 1988 г., сразу после службы в рядах тогда еще Советской армии. Учеба в университете меня не разочаровала: здесь было все – общение с друзьями, участие в научных конкурсах, командировки в московские архивы и даже... женитьба!

Преподавателем, во многом определившим мою дальнейшую жизнь в науке, стал мой научный руководитель диплома (а впоследствии и диссертации) профессор В. И. Шишкин. Именно он заразил меня интересом к военной истории России в XX в. Тема моего университетского диплома звучала так: «Антибольшевистские вооруженные формирования на востоке России в период гражданской войны (1918–1920 гг.)». Этой теме я остался верен до сих пор.

После окончания НГУ работаю в Институте истории СО РАН, а по совместительству – еще и на кафедре отечественной истории НГУ и в ряде других вузов. Конечно, говорить о больших заработках не приходится, но тем, кто реально занимается научной работой, грех жаловаться на маленькую зарплату, да и заниматься гуманитарными науками в век информационных технологий стало куда более комфортно и продуктивно. Моя профессия – это мое хобби, да ведь и сама наука, как говорят, это «возможность удовлетворять собственное любопытство за казенный счет». Хотя и власти сегодня проявляют явный интерес к гуманитарным областям знания. Думаю, это связано с полным игнорированием их ранее, следствием чего во многом стали просчеты во внутренней и внешней политике»

Гражданская война была прежде всего борьбой за возрождение российской государственности, и основное противостояние в этом отношении возникло между двумя главными силами: с одной стороны – большевиками, с другой – военно-политической группировкой, традиционно именуемой белым движением. Исход этой борьбы зависел в том числе от способности противоборствующих сторон создать систему продвижения на руководящие посты волевых, энергичных и талантливых работников, то есть, говоря современным языком, выработать оптимальную систему вертикальной и горизонтальной мобильности.

Солдаты революционной армии

В этом отношении большевики действовали решительно, отбрасывая прочь старые нормы и традиции. Декретом Совнаркома РСФСР от 11(24) ноября 1917 г. все существовавшие в России сословия, титулы и гражданские чины упразднились, а для всего населения устанавливалось одно общее наименование – граждане Российской республики. Декретом от 16(29) декабря 1917 г. все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, также упразднились. Армия Российской республики отныне должна была состоять «из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии» (Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 72, 243).

Благодаря упразднению чинов и званий большевики приобрели широкий кадровый потенциал для выдвижения на руководящие посты лиц, харизматичность и прирожденная талантливость которых зачастую компенсировала недостаток у них специальных знаний и отсутствие служебного стажа. Например, М. В. Фрунзе, никогда прежде не служивший в армии, в рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) сразу занял должность командующего, вскоре стал главнокомандующим войсками Восточного, а затем Южного фронта, а завершил свою карьеру на посту народного комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного военного совета Республики.

Подпоручик старой армии М. Н. Тухачевский до вступления в командование 1-й армией советского Восточного фронта ранее ничем никогда не командовал. Тем не менее возглавляемые им 1-я, а затем и 5-я красные армии добились немалых успехов в борьбе с белогвардейцами, а выдающиеся военные способности Тухачевского обусловили его дальнейший карьерный рост до должности главнокомандующего войсками фронта. В то время как в Белой армии будущий советский маршал вряд ли смог бы дослужиться до подполковничьего чина и должности батальонного командира.

В. И. Чапаев, завершивший службу в старой армии в звании фельдфебеля, в РККА занял генеральскую, по прежним меркам, должность командира дивизии. В Белой армии Василий Иванович лишь теоретически мог рассчитывать на производство за боевые отличия в чин прапорщика и последующее повышение до подпоручика и поручика. В должностном отношении эти чины соответствовали младшему офицеру роты, а максимально – ротному командиру. Такие же служебные перспективы, в случае службы у белых, были и у рядового старой армии В. К. Блюхера. В РККА он командовал дивизией, а затем стал военным министром Дальневосточной республики и главнокомандующим ее Народно-революционной армией.

Эти примеры подтверждают известное высказывание немецкого военного теоретика и историка Карла фон Клаузевица – «Военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека».

Василий Константинович Блюхер.
Public domain

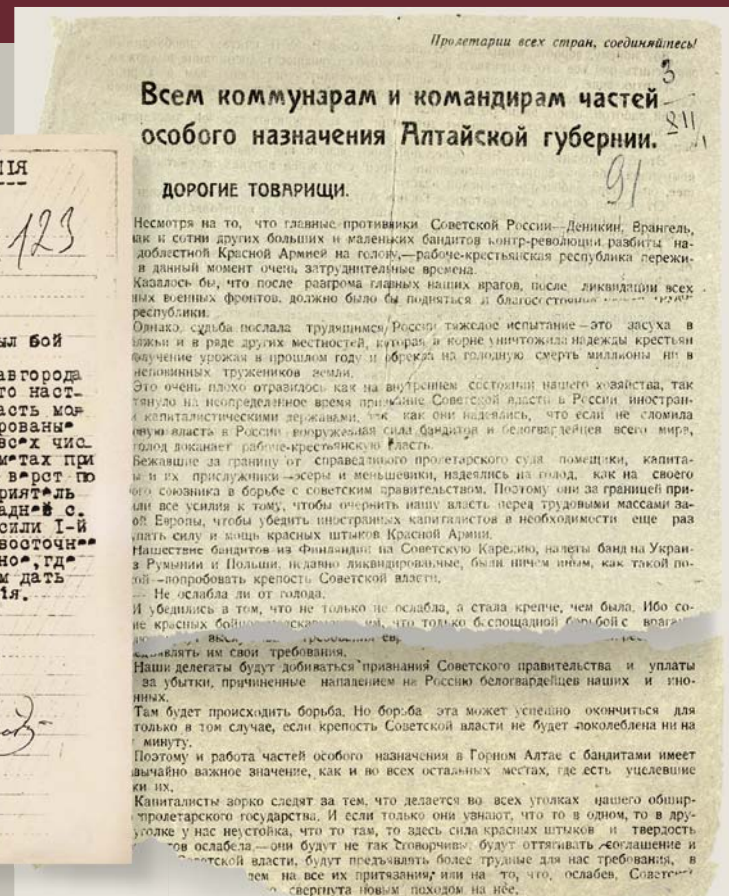
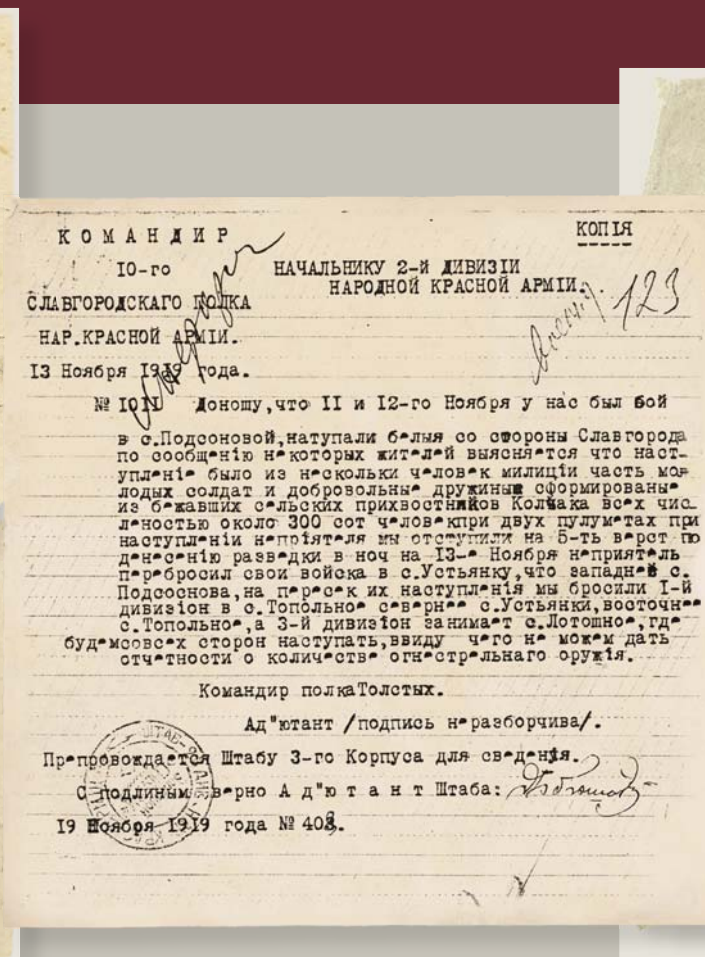
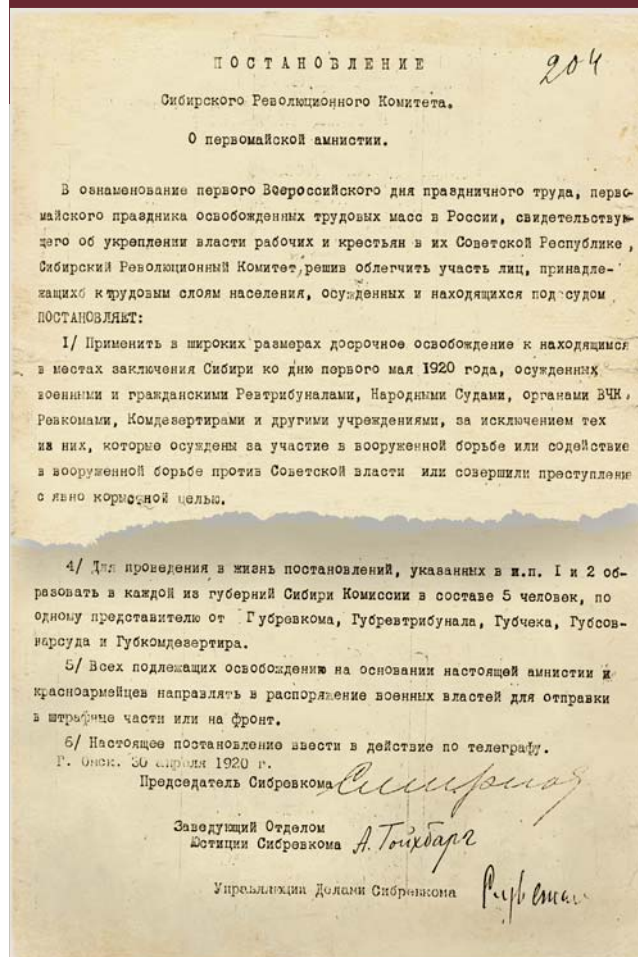
Михаил Васильевич Фрунзе.
Public domain

Михаил Николаевич Тухачевский.
Public domain

Василий Иванович Чапаев.
Public domain

ль первый.

льства. О государ-
ва ко всімъ наро-
и.

ль Трибуналовъ и

ненія отъ нихъ.

бири.

Думы.

нна.

ль дорогахъ.

лутяхъ сообщенія

телеграфовъ.

тенія къ Округамъ

Сибирскому Прави-

ю государственнаго

пительства.

бири.

на себя всю полъ-

зь—большевиковъ,

тъ также необхо-

За боевые отличия

В белых армиях, в том числе действовавших на востоке России, также наблюдался относительно быстрый служебный рост военнослужащих. Однако столь стремительных, как в РККА, военных карьер мы в них почти не обнаруживаем, прежде всего потому, что у белых оставались в силе традиционные для русской армии чины и звания. Согласно дореволюционным принципам назначения на должности, командир роты должен был иметь чин капитана, командир батальона – подполковника, командир полка – полковника, командир бригады – генерал-майора, начальник дивизии – генерал-лейтенанта и т. д. На начальном этапе формирования белых армий этот принцип сложно было соблюсти в полной мере из-за отсутствия соответствующего кадрового резерва. Поэтому нередко были случаи, когда полками командовали капитаны, а дивизиями – полковники. Подобное положение не считалось нормальным, в силу чего возникла необходимость повышения таких офицеров до чинов, соответствующих занимаемым ими должностям.

Офицеры штаба Сибирской армии за разработкой операции против Красной армий (август 1918 г.). В центре сидит командарм генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов.

Фото: Новосибирский государственный краеведческий музей

В вопросах чинопроизводства в антибольшевистских вооруженных силах востока России в 1918 г. не существовало единых принципов ввиду наличия в регионе многочисленных центров власти и автономных войсковых формирований.

Самым крупным военным объединением здесь была Сибирская армия, возникшая в конце мая – начале июня 1918 г. в ходе антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса и русских подпольных военных организаций. Эта армия являлась совокупностью вооруженных сил Временного Сибирского правительства, созданного в Омске 30 июня 1918 г. Командующий армией полковник А. Н. Гришин-Алмазов, вступив

Генерал-лейтенант Дмитрий Леонидович Хорват.
© ГМЗ «Петергоф»

1 июля в управление военным министерством, объявил, что впредь за боевые отличия военнослужащие будут награждаться чинами, назначением на более высокие должности, а также сообщением о подвигах в приказах по полкам, дивизиям, корпусам и армии (РГВА, ф. 39512, оп. 1, д. 58, л. 12). 2 июля он подписал приказ по армии о производстве в следующие чины первых четырех военнослужащих, в том числе командира Степного

Сибирского корпуса полковника П. П. Иванова-Ринова – в генерал-майоры, командира Средне-Сибирского корпуса подполковника А. Н. Пепеляева – в полковники, командира роты отряда есаула Красильникова капитана К. В. Неофитова-Неволина – в подполковники (посмертно) и начальника гарнизона г. Тайга добровольца В. Кротова – в прапорщики (Сибирская речь. 1918. 12 июля). В тот же день Гришин-Алмазов приказал командирам корпусов представить по команде к производству в следующие чины особо отличившихся в боях офицеров и добровольцев. В приказе обращалось внимание на то, что «должны быть представлены только самые достойные с должным разбором, и начальникам

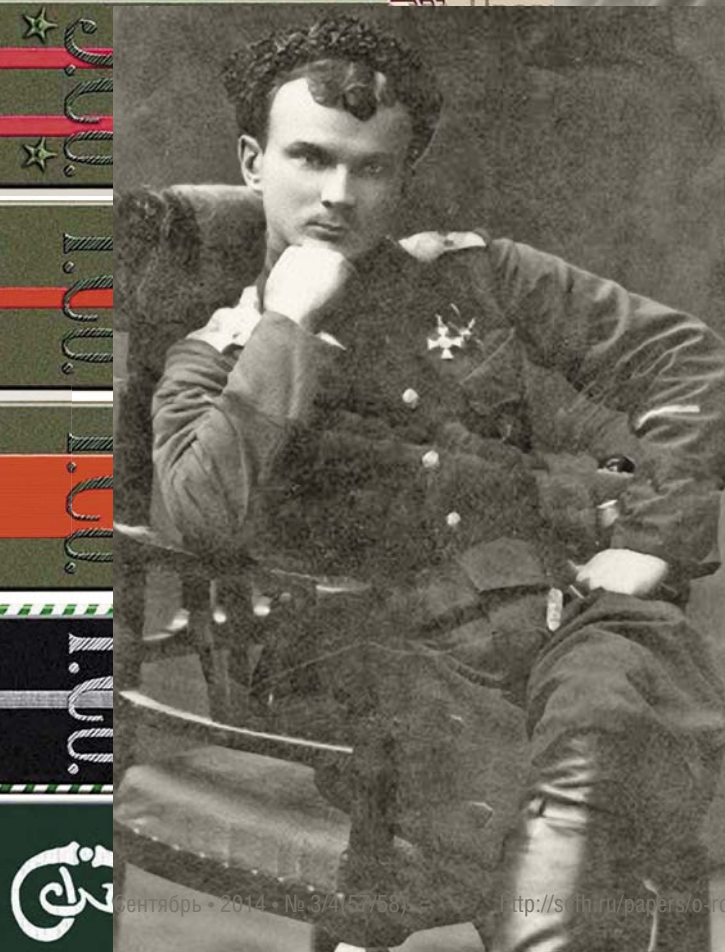
СОДЕРЖАНИЕ:
 9. Декларация Временного Сибирского Правительства. О государственной самостоятельности Сибири.
 10. Грамота Временного Сибирского Правительства ко всем народам Сибири.
 1. Объ аннулировании декретов советской власти.
 2. О недопущении советских организаций.
 3. О порядке рассмотрения гражданских дел.
 4. О порядке определения.
 5. О возобновлении судей.
 6. О возобновлении работ.
 7. О распродаже населению.
 8. О мерах к охране.
 9. О мерах к охране.
 10. Об учреждении Главного.
 11. О присоединении оторванных в район, подчиненных.
 12. О возвращении владения.
 13. Временные правила о общественном спокойствии.

ДЕКЛАРАЦИЯ
 Временного Сибирского
 О государственной
 самостоятельности Сибири
 Временное Сибирское
 Правительство
 в Сибири
 18. 11. 1918 г.

Атаман Григорий Михайлович Семенов.
 Library of Congress Prints and Photographs Division.
 Washington, D.C. 20540. USA.
<http://hdl.loc.gov/loc.pnp/pp.print>

Генерал-лейтенант Василий Георгиевич Болдырев.
 Public domain

Атаман Александр Ильич Дутов.
 Public domain

Атаман Иван Павлович Калмыков

не руководствоваться нежеланием обидеть, причинить неприятность» (ГАТО, ф. Р. 1362, оп. 1, д. 213, л. 145). Производство в чины за боевые и прочие заслуги приказами по Сибирской армии осуществлялось со 2 июля по 1 ноября 1918 г. За это время сотни офицеров были повышены в чинах, в том числе 20 полковников стали генерал-майорами.

Производство в чины военнотружеников, находившихся в районе формирования Сибирской армии, но не подчинявшиеся ее командованию, осуществляли также «Временный правитель» генерал Д. Л. Хорват (в Харбине), атаман Оренбургского казачьего войска А. И. Дутов (в Оренбурге), атаман Особого Маньчжурского отряда Г. М. Семенов (в Чите) и атаман Уссурийского казачьего

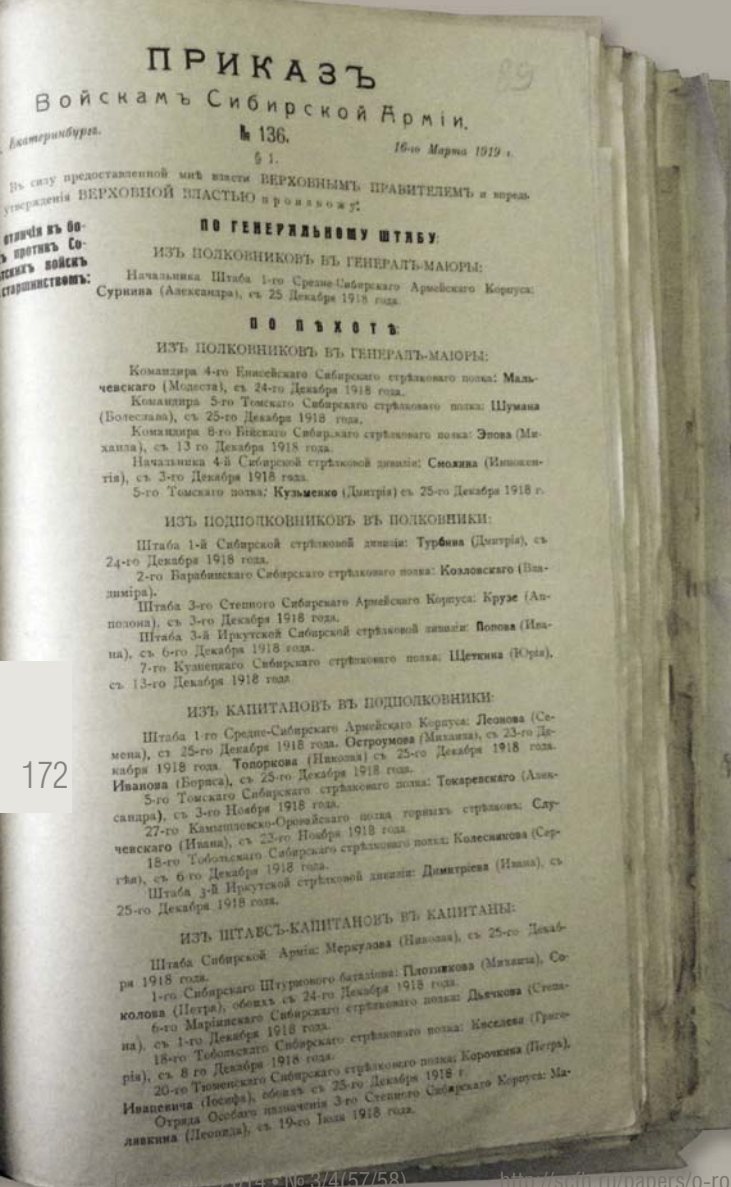
войска И. П. Калмыков (в Хабаровске). Повышая своих подчиненных, атаманы не забывали и про самих себя. Так, полковник А. И. Дутов получил чин генерал-майора, а затем и генерал-лейтенанта по решению войскового круга, а есаул И. П. Калмыков подобным же образом, минуя чины войскового старшины и полковника, сразу стал генерал-майором.

Есаул Г. М. Семенов получил повышение в чинах еще более экстравагантным путем. 3 сентября 1918 г. по распоряжению начальника штаба Особого Маньчжурского отряда полковника П. П. Оглоблина на ст. Борзя собралась специальная комиссия для рассмотрения краткой записки о службе атамана Г. М. Семенова. Члены комиссии пришли к выводу, что имеющиеся документы вполне удостоверяют выполнение Семеновым командного ценза для производства в чины войскового старшины и полковника, и обратились к нему с просьбой впредь до утверждения правительством считать себя полковником. Семенов с благодарностью принял это предложение (Сергеев, 1937. С. 61–62).

Приказом Верховного правителя

Единая система чиновного производства начала складываться с конца сентября 1918 г. после создания Временного Всероссийского правительства (Директории) и объединения всех антибольшевистских вооруженных сил востока России под верховным главнокомандованием генерала В. Г. Болдырева. Ввиду разных условий производства в чины в различных армиях, впредь до упорядочения этого вопроса, 2 ноября В. Г. Болдырев приказал эти производства временно приостановить. Командующим армиями и командирам корпусов предлагалось взамен наград за подвиги объявлять благодарности в приказах (Земля и труд. 1918. 9 нояб.).

Впрочем мораторий на чиновное производство действовал всего чуть более двух недель. 18 ноября 1918 г. в результате военного переворота Директория была свергнута, а к власти пришел А. В. Колчак, провозгласивший

себя Верховным правителем и Верховным главнокомандующим. Одновременно Совет министров Временного Всероссийского правительства произвел его из вице-адмиралов в адмиралы. А на следующий день Колчак подписал приказ о производстве в следующие чины главных участников переворота – полковника В. И. Волкова и войсковых старшин И. Н. Красильникова и А. В. Катанаева.

Отныне все приказы о чинопроизводстве, а также о назначениях старших офицеров должен был подписывать адмирал Колчак. Подготовка соответствующих приказов осуществлялась в Военном министерстве, деятельность которого генерал К. В. Сахаров охарактеризовал как «узкобюрократическую». По его словам, Военное министерство «считало себя обязанным стать на страже интересов старшинства в чинах офицерского корпуса и не нашло ничего лучше, как достать из архивной пыли старые „списки по старшинству“. По этим спискам и делались почти все назначения. Ни боевые заслуги, ни талантливость, ни доказанная работоспособность и даже подвиги не могли поколебать новых олимпийцев, считавших необходимым для возрождения России прежде всего воскрешение старых, отживших форм <...>. По свидетельству Сахарова, «зачастую производства в следующие чины за боевые отличия, за выслугу лет еще в германскую войну месяцами лежали и ждали резолюции военного министра. Сначала даже требовали было обязательного наличия послужных списков по всей форме и со ссылками на все приказы, хотя бы до 1880-х годов. И долго держались этого правила <...>. Верховный правитель рвал и метал, когда до него дошли сведения обо всем этом» (Сахаров, 1927. С. 82.)

В результате Колчак вынужден был упростить процедуру чинопроизводства. 13 июля 1919 г. он предоставил командующим армиями и командирам отдельных корпусов право производить в следующие чины обер-офицеров до капитана включительно (Русская армия. 1919. 18 июля), а 28 августа главнокомандующий Восточным фронтом получил право производить офицеров до чина полковника как за боевые отличия, так и за выслугу лет (РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 3, л. 99). Эти распоряжения создавали условия для более быстрого служебного

Адмирал А. В. Колчак вручает награды, 1919 г. (вверху).
Источник: Архив Иркипедии

Приказ о чинопроизводстве по войскам Сибирской армии. *Российский государственный военный архив, Москва*
Фото Д. Симонова
Справа – приказы о чинопроизводстве, опубликованные в газетах «Сибирский вестник» и «Русская армия»

роста офицеров, но сделаны они были в условиях уже наметившегося краха антибольшевистского движения на востоке России.

Для солдат и унтер-офицеров карьерные возможности также были весьма ограниченными. 14 августа 1918 г. командующий Сибирской армией А. Н. Гришин-Алмазов предоставил право начальникам дивизий награждать солдат за выдающиеся боевые отличия повышением в званиях, а лиц, «отличающихся решительным характером, отлично знающих службу и умеющих заставить подчиненных повиноваться», разрешалось представлять к производству в первый офицерский чин (Сибирский вестник. 1918. 6 сент). Адмирал Колчак 24 мая 1919 г. повелел восстановить повышение в званиях солдат за боевые отличия властью командира полка. Тогда же было разрешено производить за боевые отличия унтер-офицеров в первый офицерский чин властью командующих армиями с последующим утверждением этих производств Верховным правителем

Адмирал Александр Васильевич Колчак.
Фото: Музей истории городского самоуправления, Омск

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ № 39
ГАЗЕТЫ «РУССКАЯ АРМІЯ»
Официальный отдѣль.

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий отдаде 27-го января 1919 года въ городъ Омскъ слѣдующій ПРИКАЗЪ ПРОИЗВОДИТСЯ:

За равномерно оказанной боевой отличия на театре военных дѣйствій:

Начальника Сергеевскаго партизанскаго отряда, Подпоручикъ Ниселевъ — въ Поручики.

Военный Министръ, Генералъ-Майоръ СТЕПАНОВЪ.

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий отдаде 29-го января 1919 года въ городъ Омъ слѣдующій ПРИКАЗЪ ПРОИЗВОДИТСЯ:

За отличія въ дѣлѣхъ противъ негодяевъ:

По артиллеріи.

Члѣдшійся по легкой артиллеріи: Уланскаго Сибирскаго дивизиона, Квартальникъ, съ 21-го ноября 1917 года.

Изя Козинетовъ въ Поручики: Уланскаго Сибирскаго дивизиона, Дѣловый, съ 28-го августа 1917 года.

По назначимъ войскамъ:

И. д. старшаго адъютанта Штаба

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий отдаде 19-го января 1919 года въ городъ Омскъ слѣдующій ПРИКАЗЪ:

Изя капитановъ въ полковники: Бѣленія урядникъ волонскій начальникъ, Хмелевскій Александръ, съ 17-го сентября 1918 года. Старшій адъютантъ штаба Западно Сибирской уѣздной бригады, Бугинцовскій Николай, съ 17-го сентября 1918 года. Оберъ-офицеръ для поручикъ: Уральскаго арміи-штабъ-капитанъ, въ штабъ-капитанъ, въ 1918 года. Поручикъ: Главнаго казачьяго полка, Николай, съ 8-го года. Личный адъютантъ — Уральскаго арміи, Гейдлеръ Степанъ, съ 19-го сентября 1918 года. Члѣдшійся въ подпоручикъ старшаго адъютанта казачьяго вѣднень Александръ, команди сизы штабскаго казачьяго дивизиона Михайловъ, оба съ 1918 года.

артиллеріи

Верхотурьинскаго штабскаго округа, подполковникъ Николай, въ Командиръ — батареи артиллерійскаго дивизиона Берига Фелоръ, съ 16-го септ. 1918 г.

о навалеріи.

у старшаго адъютанта Иркутскаго казачьяго дѣла Шаповалъ Маркъ, въ 15-го септ. 1918 г.

ачимъ войскамъ.

И. д. начальника отдѣла историческаго отдѣла Сибирской арміи, капитанъ Александръ, въ подполковникъ, съ 24-го февраля 1918 г.

На основаніи приказа 1916 г. № 302.

И. д. начальника отдѣла по управленію генералъ-штаба Сибирской арміи, капитанъ Николай, въ подполковникъ, съ 19-го септ. 1918 г.

И. д. оберъ-офицера для поручикъ штаба Сибирской арміи, капитанъ Николай, въ подполковникъ, съ 19-го септ. 1918 г.

И. д. старшаго адъютанта Штаба

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий отдаде 19-го января 1919 года въ городъ Омскъ слѣдующій ПРИКАЗЪ:

Изя капитановъ въ полковники: Бѣленія урядникъ волонскій начальникъ, Хмелевскій Александръ, съ 17-го сентября 1918 года. Старшій адъютантъ штаба Западно Сибирской уѣздной бригады, Бугинцовскій Николай, съ 17-го сентября 1918 года. Оберъ-офицеръ для поручикъ: Уральскаго арміи-штабъ-капитанъ, въ штабъ-капитанъ, въ 1918 года. Поручикъ: Главнаго казачьяго полка, Николай, съ 8-го года. Личный адъютантъ — Уральскаго арміи, Гейдлеръ Степанъ, съ 19-го сентября 1918 года. Члѣдшійся въ подпоручикъ старшаго адъютанта казачьяго вѣднень Александръ, команди сизы штабскаго казачьяго дивизиона Михайловъ, оба съ 1918 года.

артиллеріи

Верхотурьинскаго штабскаго округа, подполковникъ Николай, въ Командиръ — батареи артиллерійскаго дивизиона Берига Фелоръ, съ 16-го септ. 1918 г.

о навалеріи.

у старшаго адъютанта Иркутскаго казачьяго дѣла Шаповалъ Маркъ, въ 15-го септ. 1918 г.

ачимъ войскамъ.

И. д. начальника отдѣла историческаго отдѣла Сибирской арміи, капитанъ Александръ, въ подполковникъ, съ 24-го февраля 1918 г.

На основаніи приказа 1916 г. № 302.

И. д. начальника отдѣла по управленію генералъ-штаба Сибирской арміи, капитанъ Николай, въ подполковникъ, съ 19-го септ. 1918 г.

И. д. оберъ-офицера для поручикъ штаба Сибирской арміи, капитанъ Николай, въ подполковникъ, съ 19-го септ. 1918 г.

И. д. старшаго адъютанта Штаба

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий отдаде 19-го января 1919 года въ городъ Омскъ слѣдующій ПРИКАЗЪ:

Изя капитановъ въ полковники: Бѣленія урядникъ волонскій начальникъ, Хмелевскій Александръ, съ 17-го сентября 1918 года. Старшій адъютантъ штаба Западно Сибирской уѣздной бригады, Бугинцовскій Николай, съ 17-го сентября 1918 года. Оберъ-офицеръ для поручикъ: Уральскаго арміи-штабъ-капитанъ, въ штабъ-капитанъ, въ 1918 года. Поручикъ: Главнаго казачьяго полка, Николай, съ 8-го года. Личный адъютантъ — Уральскаго арміи, Гейдлеръ Степанъ, съ 19-го сентября 1918 года. Члѣдшійся въ подпоручикъ старшаго адъютанта казачьяго вѣднень Александръ, команди сизы штабскаго казачьяго дивизиона Михайловъ, оба съ 1918 года.

артиллеріи

Верхотурьинскаго штабскаго округа, подполковникъ Николай, въ Командиръ — батареи артиллерійскаго дивизиона Берига Фелоръ, съ 16-го септ. 1918 г.

о навалеріи.

у старшаго адъютанта Иркутскаго казачьяго дѣла Шаповалъ Маркъ, въ 15-го септ. 1918 г.

ачимъ войскамъ.

И. д. начальника отдѣла историческаго отдѣла Сибирской арміи, капитанъ Александръ, въ подполковникъ, съ 24-го февраля 1918 г.

На основаніи приказа 1916 г. № 302.

И. д. начальника отдѣла по управленію генералъ-штаба Сибирской арміи, капитанъ Николай, въ подполковникъ, съ 19-го септ. 1918 г.

И. д. оберъ-офицера для поручикъ штаба Сибирской арміи, капитанъ Николай, въ подполковникъ, съ 19-го септ. 1918 г.

И. д. старшаго адъютанта Штаба

Адмирал А. В. Колчак в штабе Сибирской армии (февраль 1919 г.). Слева от него – командующий армией генерал-лейтенант Р. Гайда, справа – начальник штаба армии генерал-майор Б. П. Богословский.
Public domain

(Русская армия. 1919. 29 мая). Однако для того чтобы стать офицерами, унтер-офицеры должны были иметь не только боевые заслуги и командирские способности, но и соответствующий образовательный ценз.

Тяжеловесная и не соответствовавшая требованиям жизни официальная система чиновничества нередко игнорировалась старшими начальниками. Наибольшую активность и полную независимость от кого бы то ни было в этом отношении проявлял атаман Г. М. Семенов, в декабре 1918 г. самочинно провозгласивший себя командующим Отдельной Восточно-Сибирской армии. При этом Семенов присвоил себе право жаловать своих соратников как штаб-офицерами, так и генеральскими чинами. Правда в своих приказах он отмечал, что производства осуществляются им «условно, впредь

до утверждения Верховной властью». Однако власть Верховного правителя Семенов не признавал вплоть до июня 1919 г.

Генерал Р. Гайда, командовавший Сибирской армией в декабре 1918 – июле 1919 г., хотя и признавал Колчака, но также, не имея на то никаких прав, в массовом порядке производил своих подчиненных в том числе и в генералы. Приведем пример. В Сибирской армии служил подполковник М. В. Эпов, временно командовавший 2-й Сибирской стрелковой дивизией. За боевые отличия приказами Гайды он 19 февраля 1919 г. был произведен в полковники, а 16 марта – в генерал-майоры. А спустя двенадцать дней, 28 марта, вышел в свет приказ Колчака о производстве подполковника Эпова в полковники. Генерал-майором на законных основаниях он, вероятно, так никогда и не стал.

В этой связи следует обратить внимание на ограниченность горизонтальной мобильности в антибольшевистских вооруженных формированиях востока России. Офицеры, «условно» повышенные в чинах Семеновым или Гайдой, не могли рассчитывать на сохранение своего статуса в случае перехода в подчинение

Генерал-майор Сергей Николаевич Войцеховский, ставший последним главнокомандующим Восточным фронтом после разгрома колчаковских армий и гибели Верховного правителя.
Источник: Архив Иркипедии

Генерал-лейтенант Р. Гайда на вокзале

другим старшим начальникам. Если офицер уже надел давно желанные генеральские погоны, заставить его добровольно отказаться от них вряд ли возможно. В этом одна из причин того, что в течение всей гражданской войны из Забайкалья, где властвовал Семенов, на уральский фронт не было отправлено ни одной воинской части.

Заслуживает упоминания и еще одна новация в вопросах чинопроизводства, не вписывающаяся в прежние традиции, но законная по существу. После разгрома колчаковских армий и гибели Верховного правителя, 12 февраля 1920 г. последний главнокомандующий Восточным фронтом генерал С. Н. Войцеховский подписал приказ о производстве в следующие чины всех штаб- и обер-офицеров войск фронта, следовавших из района Красноярска и прибывших за Байкал походом в составе колонн генералов К. В. Сахарова, Г. А. Вержбицкого, Р. К. Бангерского и Штаба фронта. Исключение делалось для полковников и генералов, так как командующий фронтом по статусу не имел права осуществлять производство в генеральские чины. Тогда же генерал Войцеховский приказал произвести в подпрапорщики и прапорщики солдат, удостоенных к тому соответствующими начальниками, «не ограничиваясь числом производимых, существующими ограничениями прав на производство и минуя формальности, руководствуясь исключительно целью заслуживающим воздать должное» (РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 21, л. 5).

Таким образом, система чинопроизводства, действовавшая в белых армиях востока России, затрудняла быстрое продвижение по службе энергичных и талантливых солдат и офицеров. Очень часто основанием назначения на ту или иную должность являлось наличие у претендента высокого чина и служебного стажа, приобретенных еще в дореволюционное время, а отнюдь не личные способности. В этих условиях на командных и административных постах оказывалось мало идейных и бескорыстных борцов, каковых требовала логика гражданской войны, а преобладали люди инертные и не способные работать в экстраординарных условиях. Многочисленные самоуправства в вопросах чинопроизводства следует рассматривать и как попытку преодолеть этот недостаток, и как проявление внутренней слабости антибольшевистских режимов. В числе прочих эти факторы обусловили поражение белых и победу красных в гражданской войне.

Литература

Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 72, 243.

Земля и труд. 1918. 9 нояб.

Русская армия. 1919. 18 июля.

Русская армия. 1919. 29 мая.

Сахаров К. В. Белая Сибирь // Гражданская война в Сибири и Северной области. М.; Л., 1927. С. 82.

Сергеев В. Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин, 1937. С. 61–62.

Сибирский вестник. 1918. 6 сент.

Сибирская речь. 1918. 12 июля.

Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: РИИЦ НГУ, 2010. 612 с.

Исследование выполнено на средства гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01725)

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ. СУДЬБЫ

Из архива академика М. И. Эпова

Михаил Васильевич Эпов родился в Забайкальской области в г. Нерчинске. В 1888 г. окончил Иркутское юнкерское училище по конно-казачьему отделению. Дослужился до чина полковника.

18-летний Михаил начал службу во 2-й Приморской отдельной кавалерийской сотне, вошедшей в состав Приморского драгунского полка. Затем последовательно служил в Иркутском резервном батальоне, 6-м Енисейском кадровом, 41-м и 53-м Сибирских стрелковых полках. В царской армии занимал должности младшего офицера, начальника охотничьей и учебной команд, ротного и батальонного командира, начальника хозчасти, старшего адъютанта 2-й Сибирской резервной бригады. Михаил Васильевич участвовал в русско-японской войне 1904 г.

В 1913 г. М. В. Эпов участвовал в походе в Монголию в должности начальника штаба Кабдосского отряда. Перед отправкой командующий военного округа генерал-лейтенант Шмидт назначил смотр войскам, отправляющимся пешком в Монголию. Обмундирования, теплой одежды и обуви не хватало, солдаты вынуждены были воевать в обносках. Эпов отказался перед смотром переодеть своих солдат в новую парадную одежду, как это делали другие капитаны, и вывел их в походной одежде. После этого он был уволен из армии и разжалован в рядовые. В послужном списке сохранилась лишь запись о том, что, находясь в отпуску по болезни, уволен со службы.

Но за былые заслуги, опыт, профессионализм и честность его просят вернуться в армию. В 1914 г. он участвовал в русско-германской войне, где дважды был командиром полка.

В 1917 г. он заведовал домом раненых и занимал должность конторщика в службе путей управления Сибирской дороги.

Михаил Васильевич был награжден за боевые заслуги орденом Станислава и орденом Анны 2-й степени с мечами.

В 1918 г. он был мобилизован в войска временного Сибирского правительства и занимал должности: командира полка, помощника начальника дивизии, командира отдельной Сибирской кавалерийской бригады. Командовал 8-м Бийским полком. За операцию по захвату Перми был произведен сразу в генерал-майоры. Затем временно командовал 2-й Сибирской дивизией. После вступления в должность начальника дивизии генерал-майора Укке-Уговца был помощником начальника дивизии.

Гражданская война, когда сын шел против отца, а братья воевали друг с другом, провела линию фронта и по семье Эповых. Белому генералу Михаилу Васильевичу Эпову пришлось воевать против своего родного младшего брата Андрея Васильевича. Вероятно, этот внутрисемейный конфликт и привел Михаила Васильевича к решению перейти на сторону красных во время восстания гарнизона в городе Красноярске в 1919 г. По приходу в Красноярск регулярных войск Михаил Васильевич был назначен в Красную армию в резерв чинов при управлении, инспектором пехоты 5-й армии.

М. В. Эпов с сыном Игорем (около 1914 г.),
М. В. Эпов с сыном Борисом (около 1900 г.),
Михаил Васильевич Эпов (около 1920 г.)
Фото: www.epov.ru

В 1920 г. в Красноярске умерла от сыпного тифа жена Михаила Васильевича Екатерина Николаевна Прибыльева. А спустя всего полтора года, 26 июня 1921 г., в Иркутском военном госпитале скоропостижно скончался от перитонита и сам Михаил Васильевич. Так преждевременно оборвался жизненный путь казака, дворянина, генерала и орнитолога-любителя Михаила Васильевича Эпова. Ему шел всего 53-й год.

В молодости Михаил Васильевич был влюблен в молодую женщину-врача Надежду Ивановну Микулину. Он сделал ей предложение, но получил отказ. Надежда Ивановна так никогда и не вышла замуж, и детей у нее не было, а у Михаила Васильевича родилось три сына. Перед смертью он попросил Надежду Ивановну позаботиться о его младшем сыне Игоре, потому что его родная мать умерла. Она сдержала слово, и когда Михаил Васильевич умер, взяла Игора к себе, воспитала и вырастила его.

Из воспоминаний И. М. Эпова, сына М. В. Эпова.
Записала Жукова Гюльнара Хайдаровна,
внучка И. М. Эпова

По: www.epov.ru